

МАРИНА СЕРОВА



ТАЙНА ОДИНКОЙ ЛЕДИ

Серия
"Частный детектив Татьяна Иванова"

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Тайна одинокой леди

«Научная книга»

2009

Серова М. С.

Тайна одинокой леди / М. С. Серова — «Научная книга»,
2009 — (Частный детектив Татьяна Иванова)

У частного детектива тоже должна быть личная жизнь. Не все же заниматься чужими проблемами. Тем более если детективом является красивая женщина. Знаменитая сыщица Татьяна Иванова хотела приятно провести время с молодым человеком в театре, а получилось... как всегда. Ее кавалер безнадежно опоздал, да еще привел с собой нового клиента. У Владимира Бережнова на фирме пропали деньги, и он просит Таню их найти, не привлекая лишнего внимания окружающих. Дело скучное и банальное, от клиентов отбоя нет, да и надо взять тайм-аут после очередного расследования. Но мужчины в один голос умоляют помочь, и Татьяне ничего не остается, как согласиться. Однако дельце оказалось не таким уж простым. На следующий же день после знакомства с окружением Бережнова убивают его младшего брата...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	25
Глава 4	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Марина Серова

Тайна одинокой леди

Глава 1

Честно говоря, не знаю даже, согласилась ли бы я в тот вечер отправиться с Артуром Гордеевым в театр, если бы знала, чем все закончится. Не театр, а само продолжение знакомства с Артуром. Я впервые увидела этого еще довольно молодого человека, занимавшегося дизайном интерьеров, примерно за две недели до описываемых событий, и встречались мы с ним за это время всего-то пару раз. Ну, может, тройку...

Знакомство произошло на вечеринке по поводу дня рождения одного нашего общего знакомого. Артур, разгоряченный весельем, алкоголем, а также моим внешним видом, весь вечер проявлял галантность, сыпал остротами и в конце концов отправился провожать домой. У дома напросился на чашку кофе, и я не смогла отказать, хотя общение наше именно чашкой кофе и ограничилось. По крайней мере, в тот поздний вечер. Признаться, он мне понравился своим обаянием – тогда я еще не знала всего диапазона черт его характера... Одним словом, дала ему номер своего мобильного, мы перезванивались и иногда встречались, пока Артур вдруг не предложил сходить вместе в театр драмы. И я согласилась, потому что, во-первых, Гордеев мне нравился, во-вторых, сто лет не была в театре – вообще-то не являюсь заядлой театралкой, – а в-третьих, в последнее время у меня было слишком много работы, и хотелось расслабиться. Но не дома на диване, а культурно расслабиться, переключившись совсем на другие жизненные ценности.

Артур должен был заехать за мной в шесть часов вечера, однако время близилось уже к половине седьмого, а его все не было, хотя действие начиналось в семь. И сотовый его молчал. Собственно, некое разгильдяйское начало в натуре Гордеева интуитивно угадывалось мной с первого взгляда. Но все-таки из-за безалаберности пропускать назначенное свидание – это ни в какие ворота. Да что он о себе вообще возмнил?

«Все, если через пять минут не приедет – раздеваюсь и ложусь в постель отдыхать, и плевать я на все хотела!» – решила и даже повеселела от этого.

Когда до истечения назначенного мною же времени осталось двенадцать секунд, послышался звонок домофона.

– Танечка, это я! – торопливо проговорил Гордеев, когда я сняла трубку.

Глубоко вздохнув, открыла.

Через некоторое время на пороге появился Артур, а позади него виднелся высокий, крупный мужчина лет под сорок. Он держался солидно и даже, как мне показалось, несколько высокомерно, но от моего пронизательного взгляда не ускользнуло, что мужчина явно чем-то расстроен и нервничает.

– Танечка, прости, дорогая, тут такая непредвиденная ситуация сложилась, просто кошмар какой-то! – складывая руки на груди, зачастил Гордеев. – Вот, познакомься, пожалуйста, это мой очень хороший приятель, я, к сожалению, не успел тебя предупредить...

– Меня зовут Владимир, – выступив вперед, с неким пафосом произнес мужчина, протягивая мне руку. – Владимир Бережнов.

– Татьяна, – сдержанно ответила я, присматриваясь.

У Бережнова был высокий лоб, зачесанные назад темные волосы, крупные черты лица. Весь его вид выражал уверенность в себе и собственном благополучии. Тем не менее в темных глазах его я заметила какое-то наивное, почти детское выражение, и он постоянно хму-

рил брови, словно больше всего на свете боялся, что кто-то угадает его слабые стороны, и по этой причине надевал маску холодности и надменности.

– Мы просим прощения за то, что вторглись без предупреждения, – продолжал Бережнов, – это моя вина. Сразу же хочу принести извинения также за то, что в театр вы сегодня не едете...

«Ну и ладно, – мелькнуло у меня в голове. – Лишь бы не было проблем!»

Проблемы, как выяснилось, все-таки были, о чем Бережнов не замедлил сообщить.

– Дело в том, что у меня произошла... одна неприятность, – Бережнов вопросительно посмотрел на меня.

Я, не понимая еще, в чем дело, молча ждала продолжения.

Бережнов прокашлялся.

– Дело очень деликатное. – Он снова посмотрел на меня.

– Я поняла, – кивнула. – Единственное, чего я не могу понять, для чего вы рассказываете об этом мне?

– Я сейчас все объясню, – пообещал Бережнов.

– Давайте пройдем и присядем, – вмешался Гордеев, – что мы в дверях-то разговариваем? Дело серьезное все-таки...

Я бросила на него изумленный взгляд. Артурчик начинал вести себя в моем доме не то что уверенно, а прямо-таки по-хозяйски. Тем не менее я соблюла приличия и сказала:

– Конечно, проходите.

В зале указала гостям на мягкие кресла, а сама устроилась на диване.

Бережнов вытер платком вспотевший лоб, хотя на улице, несмотря на конец мая, было, мягко говоря, нежарко.

– Может быть, кофе? – с умильной непосредственностью воззрился на меня Артур.

Проклиная про себя его нахальство и готовясь по завершении разговора устроить своему другу словесную выволочку, я, мило улыбнувшись, проследовала на кухню, приготовила три порции кофе и поставила чашки на маленький столик в зале.

– Одним словом, у меня из фирмы пропали деньги, – сделав первый глоток, внезапно выпалил Бережнов. – В милицию, как вы понимаете, не заявлял...

– Пока не понимаю, – возразила я. – Почему?

Бережнов как-то снисходительно посмотрел на меня.

– Во-первых, милиции не доверяю. Да ладно бы еще, если б пропали какие-то вещи, а то деньги... Во-вторых, дело касается узкого круга людей. Моих ближайших знакомых, – подчеркнул он. – Поэтому и решил обратиться к вам. Точнее, это Артур был настолько любезен, что порекомендовал мне вас в качестве детектива. Я навел справки и убедился, что вы действительно... гмм... раскрыли немало преступлений.

«Вот трепач! – подумала я о Гордееве. – И кто его за язык тянет? У меня вообще-то и без него нет недостатка в клиентах! И никто не просил делать мне рекламу!»

Не скрою, люблю свою работу, хотя многие считают, что профессия частного детектива – не женское дело. И почти всегда с охотой берусь за новое дело, меня всегда охватывает азарт и горячее желание непременно докопаться до истины – без этого не станешь настоящим профессионалом. Но на этот раз дело представлялось мне ужасно заурядным, скучным и нудным. К тому же я, как уже говорила, в последнее время устала – клиентов было много. Одним словом, никакого интереса выяснять, кто украл деньги у Бережнова, я не испытывала.

Гордеев, видимо, заметил мое кислое выражение лица, потому что быстро и встревоженно заговорил:

– Танечка, ведь ты же согласишься взяться за это дело, а? Ну, ты же молодчина, сразу поймешь, что к чему. А что, в самом деле, могут сделать эти дуболомы из милиции?

– Разумеется, я прошу вас помочь не за «спасибо», – прервал излияния Гордеева Бережнов. – Назовите сами сумму вознаграждения, а задаток, естественно, вы получите прямо сейчас.

– Я еще не сказала, что возьмусь за это дело, – с досадой проговорила я.

– Танечка! – Голос Гордеева зазвенел. – Но Владимир все-таки мой хороший знакомый, к тому же ты сейчас совсем не занята, ты закончила очередное дело...

«Вот именно, что твой хороший знакомый, а не мой!» Мой взгляд, брошенный на Артура, был более чем выразителен, но он старательно пытался его не замечать.

– Вот я и хотела отдохнуть, – попробовала откреститься я, хотя в душе понимала, что, скорее всего, соглашусь – ведь Гордеев все-таки не разонравился мне окончательно на тот момент.

– Хорошо, – проговорила я и сразу же услышала облегченный вздох обоих мужчин. – А теперь вы должны посвятить меня во все подробности этого дела, слышите? Не скрывать ничего, даже самых мелких деталей, понятно?

– Конечно! – ответил Бережнов.

Успокоенный моим ответом, он опять принял свой обычный напыщенный вид и произнес:

– Спрашивайте.

– Прежде всего, какая именно сумма пропала?

Бережнов назвал.

– Наличными? – уточнила я.

– Да, – кивнул Бережнов. – Я должен был получить перевод и получил. Пришло извещение из банка, за деньгами поехал мой заместитель. Он привез деньги, и я положил их в сейф.

– При нем?

– Да, – несколько удивленно ответил Бережнов. – У меня от него секретов нет, мы давно работаем вместе. Я положил деньги в сейф и запер на ключ.

– Ключ есть только у вас? – нахмурившись, продолжала я свой допрос.

– Нет, еще у Аркадия. Это и есть мой заместитель, Аркадий Дмитриевич Городецкий. Я и раньше держал деньги там, и Аркадию прекрасно было об этом известно. И никаких инцидентов не случилось.

– А кто еще присутствовал при том, как вы клали деньги в сейф?

– Только моя секретарша Анжелика. Поскольку тот сейф находится в приемной, где она сидит. Но у нее ключей от сейфа нет и никогда не было, – поспешно добавил он. – Она их в руках-то никогда не держала. И вообще, Анжелика очень милая девушка, работает хорошо...

– И давно она у вас работает?

– Скоро год. Нет, если вы думаете на Анжелику, то оставьте свои подозрения, этого просто не может быть, это абсурд!

– Я пока что ничего не думаю, – мило улыбнулась я. – Но уж если вы меня наняли, то позвольте все-таки мне задавать вопросы и самой решать, с чего начинать расследование.

– Разумеется, – сухо вато кивнул Бережнов. – Я только хотел оградить вас от излишней работы. Итак, дальше?

– У вас только один сейф?

– Нет, еще есть в моем кабинете. Но он был заполнен, и я воспользовался тем, что стоит в приемной.

– Когда деньги были положены в сейф?

– Вчера после обеда, около трех часов дня. Около восемнадцати тридцати я поехал домой.

– В офисе кто-нибудь еще оставался после вашего отъезда?

– Нет, никого.

- А вы, перед тем как ушли, не заглянули еще раз в сейф?
- Нет, – немного растерянно ответил Бережнов. – Мне и в голову не приходило...
- Понятно, – усмехнулась я. – И когда же обнаружилась пропажа денег?
- Сегодня, ближе к вечеру. Я открыл сейф, чтобы взять некоторые документы. Хотел просмотреть их дома. И увидел, что денег нет. Они должны были лежать на верхней полке, завернутые в пакет. Больше наверху ничего не было. Ну, и я сразу заметил, что полка пуста...
- А больше ничего не пропало?
- Нет, я все просмотрел. Сразу же позвал Аркадия и сообщил о случившемся. И с Анжеликой поговорил. Она сказала, что весь день из приемной практически не отлучалась.
- И замок не взломан?
- Нет-нет, с этим все в порядке.
- Все же вам следовало вызвать милицию, – сказала я. – Они, по крайней мере, определили бы, чем открывали сейф – ключом или отмычкой.
- Господи, да какая разница! – раздраженно махнул рукой Бережнов. – Вы думаете, меня это интересует?
- Я понимаю, что прежде всего вас интересуют деньги, – снова усмехнулась я. – Но эта информация облегчила бы работу детектива.
- «Как можно не понимать таких элементарных вещей?» – с недоумением подумала я про себя.
- Вы так считаете? – несколько смущенно и озадаченно проговорил Бережнов. – Но может быть... возможно провести эту... экспертизу без участия сотрудников правоохранительных органов?
- Не обещаю, но постараюсь это устроить, – уклончиво ответила я, вспоминая об одном своем знакомом, компетентном в данном вопросе. – А теперь скажите, кому еще, кроме сотрудников фирмы, было известно о том, что вы должны получить деньги?
- Никому, – твердо ответил Бережнов.
- Что, и дома вы тоже об этом не говорили? – недоверчиво спросила я.
- Ах, дома... Дома говорил, конечно, жене, ну и что? Вы же не думаете, что моя жена станет красть у меня деньги? – Бережнов опять начал раздражаться.
- Повторяю – пока ничего не думаю, – спокойноотреагировала я. – Но мне нужны все детали. Мы же договорились, что вы не станете от меня ничего скрывать.
- Да я не скрываю! Просто не считаю, что это важно. Хочу сказать, что искать нужно в другом направлении!
- А вы знаете, в каком? – с интересом спросила я.
- Нет, – стушевался Бережнов. – Потому вас и нанял, что вы должны знать это лучше меня, если вы детектив!
- Заметьте, не я к вам напросилась, – проговорила я. – И раз уж вы доверились мне, еще раз прошу предоставить право мне решать, с чего начинать. Я думала, что вы можете предполагать, с какой стороны к вам пришли неприятности, потому и задала этот вопрос. А вы, кстати, подумайте, кому бы это могло быть выгодно из ваших знакомых? Ведь не случайно же к вам залезли? Вору прекрасно было известно, что вы получили деньги и где вы их храните.
- Вы что же, хотите сказать, что меня обокрал кто-то из самых близких мне людей? – закипятился Бережнов.
- Или тот, кому кто-то из ваших близких сообщил информацию. Может быть, не нарочно, а по простоте душевной.
- Но... Я просто не знаю, на кого подумать! Аркадий? Исключено. Анжелика? Чушь! Да и где бы она взяла ключ? Регина? Глупости!
- Простите? – перебила его я.

– Регина – это моя жена, – пояснил Бережнов. – Еще у меня есть дочь Варвара. Надеюсь, вы на нее не думаете? – с ехидцей спросил он.

Я промолчала, понимая, что если деньги у Бережнова украл и не кто-то из близких ему людей, то уж, во всяком случае, по наводке кого-то из них. Иначе и быть не может.

Посторонний человек не мог знать, когда Бережнов получит деньги. Конечно, можно было заподозрить кого-то из сотрудников банка, но им попасть в офис было бы затруднительно опять же без помощи кого-то из имеющих отношение к фирме. Данную версию, естественно, тоже нельзя исключать, но ее лучше оставить на потом, а пока заниматься ближайшим окружением Бережнова.

Он, конечно, не верит в это, под влиянием эмоций не может оценить ситуацию объективно, но я немало повидала на своем веку. Порой преступниками становились люди, которые на первый взгляд не способны в троллейбусе проехать зайцем. И Бережнова нужно убедить в том, что мне необходимо познакомиться с его друзьями, коллегами и родственниками.

– Владимир, – сказала я после паузы. – Мне нужно познакомиться с вашими сотрудниками. В первую очередь с вашим заместителем Городецким. Кроме того, очень хотела бы побеседовать с вашей супругой.

Было видно, что Бережнову как раз этого совсем не хочется, но все же он наконец понял, что если уж обратился к частному детективу, то тот будет настаивать на своих методах расследования. А без знакомства с людьми, посвященными в курс дела, это сделать будет затруднительно. Поэтому он ответил:

– Хорошо. Скажите, когда бы вы хотели этим заняться?

– Лучше, конечно, прямо сегодня. Но это, наверное, уже не получится – поздно...

– Да, в фирме, естественно, уже никого нет. А Регина отправилась к своим родителям и сказала, что приедет только к ночи.

– Хорошо, тогда завтра. Давайте начнем с визита в ваш офис. В какое время там будет Аркадий Городецкий?

– Да прямо с утра, часов с девяти. Давайте сделаем так: позвоню, как только он подойдет, и вы приедете. Я вас встречу.

– Отлично, – кивнула я. – Договорились.

– Что ж, – Бережнов поднялся. – Если у вас пока больше нет вопросов, то я могу идти?

– Да, пока вопросов у меня нет. Но они непременно появятся завтра.

– Тогда давайте все же обсудим сумму гонорара и задатка.

Я озвучила свои тарифы, и Бережнов отсчитал мне сумму за три рабочих дня, добавив на расходы. Затем с присущим ему пафосом добавил:

– Если вы выясните все за один день, остальную сумму оставите себе. Более того, я выдам вам... ну, будем говорить, премию.

– За премию спасибо, конечно, – улыbnулась я. – Но за один день не гарантирую завершить расследование. Это не только от меня зависит. Но со своей стороны сделаю все возможное!

Манера Бережнова невольно передалась и мне, поэтому и закончила разговор столь высокопарно.

Затем бизнесмен откланялся и направился в прихожую. Гордеев же, как я поняла, покидать мой дом не собирался. Собственно, не возражала, чтобы он остался, поскольку очень уж хотела высказать своему поклоннику все, что о нем думала после сегодняшнего вечера. Когда Бережнов ушел, посмотрела на Артура, сурово сдвинув брови. Тот улыbnался как ни в чем не бывало.

– Что, пытаешься за мой счет поднять собственный имидж? – сдвинула я брови, окинув Гордеева взглядом с ног до головы. – Рассказываешь, что твоя девушка – частный детектив? Да еще единственный в Тарасове? Да еще и не проваливший ни одного дела, а? Так вот, могу

тебе заявить, что все это правда, за исключением одного малюсенького момента: я вообще-то не твоя девушка, ясно? И никогда ею не стану, если ты и впредь будешь так себя вести! Никто, никто не давал тебе права решать за меня, братья мне за дело или нет!

– Да что ты, Таня, у меня и в мыслях не было спекулировать нашими с тобой отношениями! Вот тебе крест! – забожился Гордеев, прижав руки к груди. – Просто хотелось помочь хорошему человеку. Да и ты внакладе не останешься.

– Я вообще-то и так не голодаю! – заметила.

– Танюша, но ведь лишний заработок никогда не помешает! А дело-то плевое! Тем более для такой умницы, как ты, – лстиво добавил Артур. – Да ты с ним справишься не то что за день, а за час!

– Интересно, как ты себе это представляешь? – усмехнулась я. – Сразу видно, что ты понятия не имеешь о моей профессии!

– Я творческий человек, – важно заметил Гордеев. – Можно сказать, интеллектуальная элита города!

– Ясное дело, а мы так, социальный подвал, – съязвила. – Гордеев, то, что ты чудовищный болтун, я поняла еще при нашей первой встрече. Но тогда не думала, что еще и хвастун!

– Это неправда, – возразил Гордеев. – И вообще, первое впечатление обманчиво. Вот когда ты узнаешь меня поближе...

– Надеюсь, что меня минует сия чаша, – охладила я его пыл. – И вообще, хватит трепаться. Раз уж ты здесь, принеси мне хоть какую-то пользу, расскажи поподробнее об этом Бережнове. Что можешь сказать о нем лично?

– Он замечательный человек! – тут же заявил Артур.

– Это я уже поняла, – отмахнулась. – А поконкретнее?

– Ну-у-у... Он неплохой бизнесмен.

– Кстати, – перебила я, – совсем забыла спросить, чем занимается его фирма.

– Торгово-закупочная. Пищевые продукты, – коротко ответил Гордеев. – Фирма «Пульсар».

– Слушай, а откуда вообще его знаешь? – немного удивилась. – Ты же вроде как торговлей не занимаешься.

– Я архитектор! – с гордостью сообщил Гордеев.

– Ты же дизайнер интерьеров, творческая элита и все такое, – напомнила я.

– А окончил архитектурный факультет, – просветил меня Артур. – Это уже потом повысил свою квалификацию, получил дополнительное образование и стал заниматься дизайном. Кстати, квартира Владимира отделана по моему проекту. Очень оригинальные идеи, знаешь ли! Жаль, что ты не видела.

Я не особо расстраивалась из-за того, что мне не удалось оценить творческий гений Артурчика, и продолжила свои расспросы:

– И все-таки, как вы познакомились с Бережновым? На какой-нибудь околосветской тусовке?

– Вовсе нет, – покачал головой Артур. – Познакомились благодаря моей сестре Марианне.

Да, Артур, помнится, рассказывал мне о том, что у него есть младшая сестра. Правда, он почему-то говорил о ней не очень охотно. Насколько я знала, ей было где-то чуть за тридцать, и она, кажется, была одинока. И еще долгое время жила где-то за пределами Тарасова, а в родной город вернулась совсем недавно.

– Марианна раньше дружила с Региной, женой Владимира, – принялся объяснять Артур. – Вернее, даже не с ней, а с ее двоюродной сестрой Катей. И вот как-то мы пересеклись все вместе, даже уже не помню, по какому поводу. Мне, собственно, безразличны как Регина, так и Катя, а вот с Владимиром быстро нашли общий язык. Он как раз собирался переезжать в

новую квартиру, мы разговорились на эту тему, и тот попросил меня заняться ее интерьером. Я все сделал, Бережнов, разумеется, остался доволен, и теперь мы друзья.

– А твоя сестра Марианна по-прежнему вхожа в этот круг?

– Скорее в круг Колокольцевых. Это Катя и ее муж, – пояснил Артур. – Но иногда появляется у Владимира, правда, редко.

– Ладно, давай дальше о Бережнове, – махнула я рукой.

– Ну, что еще о нем? Например, в делах, не касающихся бизнеса, он человек весьма наивный, – в глазах Артура появилось слегка насмешливое выражение.

– В чем это выражается? – тут же заинтересовалась я.

– Он, например, сохнет по своей секретарше Анжелике. И думает, что никто этого не замечает. Прожужжал мне про нее все уши. Спору нет, она девчонка аппетитная, но не более того. Переспать с ней, конечно, приятно, но он-то говорит совсем о другом!

– О чем? – спросила, поймав себя на мысли, что мне глубоко плевать на то, что Гордеев с вожделием говорит о привлекательности другой женщины, искренне надеясь при этом на продолжение отношений со мной. Сейчас меня волновало только дело, за которое я взялась.

– Он словно не понимает, что в ней, в сущности, нет ничего особенного и выдающегося. За исключением, конечно, смазливой мордашки и неплохой фигуры. Он превозносит ее до небес, воображает чуть ли не богиней и совершенно не замечает, что его «богиня» толком не может ответить на телефонный звонок, плохо умеет пользоваться компьютером, хотя проработала у Владимира почти год, а самый короткий текст набирает чуть ли не полчаса. Я все это наблюдал и, видя, как он на это реагирует, понял, что держит ее там вовсе не за профессионализм.

– Так она любовница Бережнова? – уточнила я.

– Насколько знаю, нет, – возразил Гордеев. – Он обожает ее так, на расстоянии. А вообще он, кажется, верный муж. Редкое явление в наше время, ты не находишь?

– К сожалению, нахожу, – вздохнула.

«Может быть, по этой причине и сама не выхожу замуж», – с легкой грустью подумала я, но открывать душу перед Артуром, разумеется, не стала.

– Понятно, – сказала. – А что его жена?

– Типичная стерва! – скривился Гордеев. – Видел ее, правда, всего один раз, и впечатление у меня о ней самое негативное. Да и к тому же тощая, как кочерга, и страшная. Крашеная брюнетка! А я всегда любил блондинок, – льстиво проговорил он, придвигаясь ко мне и принимаясь поглаживать мои длинные светлые волосы.

– Отстань. – Я отстранилась. – Подозреваю, Гордеев, что ты любишь и блондинок, и брюнеток, и рыжих, и зеленоволосых. И боюсь, что не побрезгуешь и лысой, если только она согласится с тобой переспать.

– Ты меня оскорбляешь! – возразил Гордеев. – С чего ты вообще такое взяла? Я как раз из тех, кто будет очень верным мужем. Просто как мужчина способен оценить красоту женщины. А также отметить ее отсутствие. Это свойственно любому нормальному мужчине, почему ты воспринимаешь это с таким скепсисом?

Я хотела сказать, что мне по большому счету вообще безразлична эта тема, но махнула рукой и попросила:

– Лучше расскажи еще о Бережнове и его окружении. Что там у него с женой за отношения?

– Толком я, конечно, не знаю, – ответил Артур. – Понимаю только, что отношения хорошими не назовешь. Какие-то там проблемы, и не только в Анжелике.

– У нее есть любовник?

– Откуда же мне знать! – хмыкнул Гордеев.

– А Городецкий?

– Ну, это умный мужик. И довольно скрытный. Я никогда не мог понять, что у него на уме. Вечно отделяется язвительными шуточками. Вообще неприятный тип.

– Почему?

– Совершенно некомпанейский.

– Он, наверное, выпить с тобой отказывался, – усмехнулась я.

– Да ладно, что мне, выпить, что ли, не с кем? – возмутился Артур. – Вообще и пью-то немного. А что касается дня рождения, на котором мы познакомились, так тогда был прямой повод, грех не выпить! Я, между прочим, был трезвее многих! – многозначительно поднял он вверх указательный палец.

– Это сейчас неважно, – попробовала я вернуть его к теме разговора, но Артур неожиданно надулся, сделав вид, что обиделся, и явно напрашивался на то, чтобы его поуготоваривали и приласкали.

«Прямо дитя малое! – с иронией подумала я. – Нет уж, дорогой, со мной такие манипуляции не проходят!»

– Что ж, тогда, пожалуй, давай закончим наше сегодняшнее общение, – поднялась с дивана и сделала приглашающий жест в сторону прихожей.

Гордеев моментально попытался исправить ситуацию и принялся напрашиваться остаться, но я была непреклонна:

– Ты же сам настаивал, чтобы я занялась расследованием. А когда занимаюсь делом, то у меня совершенно нет времени на личную жизнь, а уж тем более на пустопорожные разговоры. Так что прошу!

С этими словами выпроводила своего поклонника и облегченно вздохнула. Перемыв чашки, решила бросить кости, чтобы составить представление, чего мне ждать от подкинутого Гордеевым дельца. Тяжелые двенадцатигранники высыпались на столик.

26 + 7 + 14 – ожидаются переживания, связанные с вашим согласием участвовать в деле, от которого вы не ждете ничего хорошего.

Собственно, мои переживания по этому поводу уже начались. И от порученного дела я ждала мало хорошего – мелковатым оно мне показалось на первый взгляд, знаете ли... Так что кости лишь подтвердили мои собственные мысли. Но я подбодрила себя тем, что деньги-то за работу все равно получу, к тому же клиент, получается, не совсем чужой человек. Одним словом, рассчитывала быстренько расследовать это дело и спокойно забыть о нем.

На следующий день меня разбудил телефонный звонок Бережного.

– Доброе утро, Татьяна, – напыщенным тоном приветствовал он меня. – Сообщаю, что Аркадий Дмитриевич уже прибыл в офис, так что вы можете тоже подъезжать. Вас встретят у входа и проведут ко мне. Адрес следующий...

Я пообещала подъехать через сорок минут, а сама направилась приводить себя в порядок и завтракать. Пока принимала душ, в микроволновке подогревалась пицца, а в кофеварке варился кофе.

После завтрака я вывела из гаража свою машину, села за руль и через некоторое время уже подъезжала к зданию, где располагался офис фирмы «Пульсар».

У входа стояла молодая девушка, лет двадцати трех. У нее было милое лицо со вздернутым носиком и озорными зелеными глазами. Рыжие волосы мелкими кудряшками обрамляли лицо. Увидев припаркованную «девятку», девушка шагнула мне навстречу.

– Добрый день, – с улыбкой поприветствовала она меня. – Вы Татьяна Александровна?

– Да, – подтвердила я.

– Меня зовут Анжелика Гвоздикова, я секретарь фирмы «Пульсар». Владимир Алексеевич просил меня вас проводить.

– Благодарю, – ответила я и прошла за девушкой в здание.

Поднявшись со мной на второй этаж, Анжелика толкнула металлическую дверь, и мы очутились в приемной. Анжелика показала на кожаную дверь в кабинет и сказала:

– Проходите туда, там Владимир Алексеевич и Аркадий Дмитриевич.

Я отметила, что вообще-то секретарше не мешало самой доложить начальству о том, что пришел посетитель, но, видя, что Анжелике не приходит это в голову, сама постучала и, услышав в ответ «да-да», вошла в кабинет.

Бережнов сидел за массивным столом в кресле, по левую сторону от него также в кресле расположился худощавый мужчина лет тридцати семи. У него были прямые черные волосы, умные серые глаза, тонкий нос с горбинкой. Черты лица его были лишены мягкости и смазливости, тем не менее я отметила, что мужчина очень привлекателен внешне. В нем было что-то по-орлиному гордое и независимое.

– Доброе утро, присаживайтесь, пожалуйста, – Бережнов указал на свободное кресло с правой стороны от него. – Знакомьтесь, Аркадий Дмитриевич Городецкий, мой заместитель.

Мы с Городецким проговорили ритуальные фразы насчет приятности момента, после чего тот сказал:

– Я, конечно, в курсе, с какой целью вы здесь. Визуально вы со мной уже познакомились, теперь вы, вероятно, хотите задать мне какие-то вопросы? Или хотите познакомиться поближе?

Мне показалось, что вижу некую усмешку в глубине глаз Городецкого. Тем не менее я проигнорировала ее и спокойно сказала:

– И то и другое. Для начала скажите – ваш ключ от сейфа на месте?

– Да, конечно, – ответил Городецкий и полез в карман.

Он достал связку ключей и показал на один из них:

– Вот он.

– И вы никому его не давали?

Городецкий снисходительно посмотрел мне в глаза.

– Я не имею привычки давать свои ключи кому бы то ни было, – ответил он.

– Похвально, – кивнула я. – А кто-нибудь мог воспользоваться им?

– Нет. Ключи всегда лежат в моем кармане. Залезть в него так, чтобы я не заметил, а потом так же незаметно положить обратно – весьма проблематично. Либо это должен быть карманник высшей категории. Но среди моего окружения таких, насколько мне известно, нет.

– У вас есть какие-то версии по поводу случившегося? – прямо спросила я.

Городецкий внимательно посмотрел на меня и промолчал.

– Аркадий Дмитриевич, я задала вам вопрос, – надавила. – В конце концов, вы ведь сами заинтересованы в том, чтобы ваши деньги нашлись.

– Да, безусловно. Но если бы у меня были версии, постарался бы сам их отработать, – подчеркнул Городецкий.

Я поняла, что этот человек настроен весьма скептически к моему появлению и не верит в то, что я смогу найти деньги и вора. Очевидно, это был тип, который считал мужчин высшими созданиями, а женщин – так, приложением к ним. Однако я не стала разубеждать его в этом.

«В конце концов, пусть за меня скажут мои успехи, – подумала. – Или неудачи. И то и другое справедливо».

– Хорошо, тогда скажите, мог ли кто-нибудь, кроме вас, залезть в сейф в течение рабочего дня?

– Теоретически только Анжелика, – пожал плечами Городецкий. – Но это только теоретически, поскольку ключей у нее нет.

Я заметила, что Бережнов заметно заволновался.

– Я вам уже говорил насчет Анжелики, что... – начал было он, но я перебила его:

– Прекрасно все помню, Владимир Алексеевич. Не беспокойтесь, обвинять кого-то просто так не собираюсь. Тогда выходит, что деньги были украдены после рабочего дня? То есть ночью?

– Наверное, – сказал Городецкий и насмешливо посмотрел на меня.

«Какого черта было меня нанимать, если заранее считаешь это чушью? – внутренне начала я закипать. – Впрочем, нанял меня Бережнов, а не он...»

Стараясь не обращать внимания на скепсис на лице Городецкого, задала следующий вопрос:

– Как охраняется это помещение?

– Здание на сигнализации. Кроме того, я распорядился установить сигнализацию конкретно в помещении своего офиса, – ответил Бережнов.

– И обе сигнализации в порядке?

– Да, совершенно верно.

– Наверное, это специалист-универсал, – заявил Городецкий. – Он виртуозно крадет ключи из карманов, потом так же кладет их обратно, ночью проникает в здание, отключив обе сигнализации, а затем вновь их включая. Причем делает все это, оставаясь невидимым!

– Владимир Алексеевич, – холодно проговорила, не обращая внимания на издевательские шуточки Городецкого, – я уже говорила, что хотела поближе познакомиться с вашим окружением. Аркадия Дмитриевича уже имела честь узнать, теперь...

– Да-да, помню, – кивнул Бережнов.

Он, конечно, тоже заметил скептическое отношение Городецкого ко мне и посчитал наилучшим свернуть данный разговор.

– Я уже подумал над этим и нашел хороший выход. Сегодня у меня в доме будет небольшая вечеринка, на ней будут и моя жена, и Аркадий Дмитриевич, и Анжелика. Кроме того, мой младший брат и еще несколько друзей. Вот практически весь круг моего общения. За исключением, конечно, деловых связей и дальних родственников. Я посчитал, что лучше всего будет пригласить вас к себе. Там вы сможете поближе познакомиться со всеми и убедиться, что эти люди не имеют...

– Я вас поняла, спасибо, – ответила и поднялась. – Только скажите мне, пожалуйста, ваш адрес.

– Артуру он прекрасно известен, – сказал Городецкий. – Вы же придете вместе?

Я уже открыла было рот, чтобы сказать, что у меня совсем другие планы, но не стала. Гордеев, видимо, наплел с три короба про наши с ним отношения, преувеличив их значение до небес. Конечно, с ним придется серьезно переговорить на эту тему, парень что-то стал забываться. Но в глазах Бережнова пускай все выглядит комильфо. Ведь этот человек скоро уйдет из моей жизни так же легко, как и вошел. «Думаю, что вместе с Гордеевым!» – вздохнула я про себя. А пока пускай присутствует со мной у Бережнова дома – поможет, если что, сориентироваться.

Анжелика, листая журнал, не поднялась мне навстречу, чтобы проводить до дверей. Она лишь пробормотала «всего хорошего», не поднимая глаз. Я вышла на улицу и, сев в машину, поехала домой.

Глава 2

Квартира Бережнова находилась в новом элитном доме так называемого «тихого центра». Эта территория еще совсем недавно была застроена убогими, отжившими свой век деревянными домишками и недалеко от них ушедшими каменными, которые были разделены на уйму коммуналок. Несколько лет назад район начал преобразовываться, лачуги носили к чертовой матери, и здесь появились громадные, построенные по последнему слову архитектуры многоэтажные дома. Жили здесь в основном люди богатые – бизнесмены, чиновники и прочие представители элитных слоев.

За полчаса до назначенной встречи мне позвонил Гордеев и сообщил, что сейчас приедет. Правда, говорил он как-то смущенно и даже словно немного виновато. Очень скоро я поняла причину этого: Артур явился не один, а в сопровождении незнакомой шатенки лет тридцати.

– Вот, Таня, познакомься, моя сестра Марианна, – глядя на меня преданным взглядом, представил свою родственницу Артур, и было видно, что ему не очень-то приятно общество сестры.

– Татьяна, – немного удивленная этим визитом, ответила я.

– Привет! – с улыбкой бросила Марианна, ничуть не смущаясь.

Черты лица ее были довольно привлекательными, однако в нем наблюдалась некоторая усталость от жизни. К тому же Марианна не блистала, что называется, юностью и свежестью – словом, выглядела несколько старше своих лет.

– Ну что, ты готова? Мы можем ехать? – суетливо спросил Гордеев, и я кивнула.

Оказалось, что Артур с сестрой приехали ко мне на такси, которое ждало внизу. Однако я предпочла воспользоваться своей машиной.

Квартира Бережнова была двухуровневой и занимала два этажа. Прием происходил на верхнем этаже, во внушительных размерах гостиной.

Жена Бережнова, Регина, оправдывала чисто внешне характеристики, данную ей Гордеевым. Это была высокая, худая брюнетка с резкими чертами лица, острым, длинноватым носом и почти плоской грудью. Одета она была в черное платье, что еще больше подчеркивало ее худобу и вообще делало похожей на хищную птицу. Я отметила, что взгляд хозяйки не отличался приветливостью, улыбалась она как-то нехотя и словно из-под палки, несмотря на то что старалась выдерживать требуемые для данного мероприятия светскость и гостеприимство. На вид ей было около сорока, морщинки стали уже, увы, непременным атрибутом ее внешности, и она старательно пыталась их скрыть за мощным слоем косметики.

Городецкий, как и днем на работе, выглядел человеком серьезным и озабоченным. Меня он встретил недоверчивым и даже подозрительным взглядом, за которым, правда, проглядывало любопытство. Это было что-то типа «ну что, расследуем? Ну-ну, посмотрим, что вы можете...».

Он стоял у окна рядом с высокой русоволосой женщиной лет под тридцать. У нее были неяркие черты лица, тем не менее очень правильные, тонкие и не лишённые благородства. Некая порода чувствовалась в посадке головы, в осанке и манере держаться. Она увидела взгляд Городецкого, обращенный на меня, и тихонько что-то сказала ему, видимо, интересуясь, кто я такая.

– Позвольте представить вам Гордеева Артура – для тех, кто не знаком с ним, – а также его очаровательную спутницу Татьяну, – раздался густой голос хозяина дома.

На этот возглас обернулась и еще одна пара, стоявшая в другом углу, – грудастая блондинка и тощий, желчный господин в очках.

– Колокольцев Сергей, – протянул руку очкарик. – Моя жена Катя.

Блондинка выдавила из себя некий смешок и игриво посмотрела на Гордеева. Артур ответил ей снисходительной усмешкой и важно представил всем меня еще раз.

Тем временем русоволосая женщина подошла ближе к образовавшемуся вокруг нас с Гордеевым кругу и представилась сама:

– Меня зовут Полина. Полина Глазунова.

Я ответила стандартное «очень приятно», отметив, что у этой женщины темно-голубые глаза очень красивого оттенка, а высокая прическа подчеркивает тонкость и аристократизм черт лица. Во всем ее облике отмечалась некая недоступность, тем не менее взгляд был приветливым. И разговаривала она очень просто, без надменности и высокомерия Регины. На мой взгляд, ей не хватало некоторой сексапильности, что ли, – то ли одежда не очень современная, то ли прическа старомодна. Тем не менее она произвела на меня благоприятное впечатление.

Марианна, видимо, была хорошо знакома всем присутствующим, поскольку ее Бережнов официально представлять не стал. Она тут же подошла к Кате Колокольцевой и утянула свою подружку в угол комнаты, где они, усевшись на мягкие стулья, о чем-то радостно зашебетали.

В следующий момент раздался звонок.

– Кажется, это Анжелика, – тут же отреагировал Бережнов и поспешил к лестнице на первый этаж.

Регина проводила его насмешливым взглядом. Вскоре снизу послышались оживленные голоса и смех. А следом в комнату зашли уже знакомая мне Анжелика в сопровождении вертлявого субъекта с хвостиком из жидких светлых волос. На лице его выдавался большой нос, и вкупе с продолговатым овалом это делало его похожим на какого-то грызуна.

– Очень приятно, Игорь... Очень приятно, Игорь, – суетливо, быстро отвечал он на приветствия со стороны остальных гостей.

– Это мой бойфренд, я вам много о нем рассказывала, – прошебетала Анжелика. – Игорь Ломакин, репортер областной криминальной газеты.

Компания заинтересованно и несколько удивленно вытаращилась на Ломакина.

– Я работаю там всего два месяца и не могу считаться зубром криминальной хроники, – пояснил Ломакин, не желая, видимо, вступать на стезю разговора на профессиональную тему.

Анжелика как-то по-свойски прошла в комнату, потащила Игоря за собой и плюхнулась на мягкий диван.

Стол у Бережновых был на уровне. Однако я отметила, что кушанья все были довольно стандартными: несколько видов копченых колбас, язык в желе, салаты, купленные, по-видимому, в ближайшем супермаркете, маринованные шампиньоны. Единственное, что было приготовлено хозяйкой дома, – это мясо «по-турецки».

Из напитков присутствовали коньяк, элитная водка, разнообразные вина и шампанское – словом, с учетом вкусов присутствующих.

Бережнов поднял бокал и произнес:

– Итак, господа, мне весьма приятно, что вы все оказали честь своим визитом и согласились отметить с нами небольшой юбилей. Если кому-то неизвестно, то я поясню, что мы отмечаем пятилетие фирмы «Пульсар». Надеюсь, что мы все соберемся еще не раз, чтобы отметить последующие юбилеи фирмы, и именно за это предлагаю первый тост!

Все заулыбались, поднимая рюмки и бокалы, а Ломакин захлопал в ладоши, но Анжелика одернула его. Гордеев моментально осушил рюмку и принялся закусывать шампиньонами. Он, не стесняясь, наложил себе в тарелку гору колбасы, языка и принялся живо уписывать все это за обе щеки.

Сергей Колокольцев угрюмо ел, тщательно пережевывая пищу, и молчал. Его жена с интересом осматривала мужчин – как Гордеева, так и Ломакина. «Похоже, дамочка, по грубоватому русскому выражению, „слаба на передок“, – сделала я предварительный вывод. Марианна

вела себя очень оживленно, болтала то с Катей, то с Сергеем, немало не смущаясь тем, что тот отвечал односложно и неохотно.

Ломакин тем не менее на нее не обращал особого внимания. Он умудрялся заниматься сразу несколькими делами: есть, пить, расспрашивать Бережнова о его делах, рассказывать анекдоты, накладывать Анжелике в тарелку салаты, гладить одной рукой ее по колену и время от времени бросать взгляды в сторону Городецкого и Глазуновой.

Я краем уха слышала, как Полина пару раз пыталась заговорить со своим соседом Городецким, но тот реагировал сухо и односложно. «Не то обижен, не то позирует, – подумала я. – Интересная парочка... Кстати, кто вообще такая Полина? По крайней мере, явно не женщина Городецкого. Не подруга Регины. К фирме „Пульсар“ тоже не имеет никакого отношения. А Городецкий... Женат? А если не женат, то почему? А Глазунова?»

Все эти вопросы мгновенно встали у меня в голове. Я обвела глазами стол и попыталась определить, кто из этих людей более всего будет склонен ответить на эти вопросы.

Анжелика? Регина? Ломакин? Последний, судя по всему, субъект весьма живой, но в компании он человек новый и не знает этих нюансов.

Когда я уже почти остановила свой выбор на Кате Колокольцевой, дверь в комнату открылась, и глазам присутствующих предстал еще один персонаж. Это был молодой, высокий, смазливый голубоглазый брюнет. Одет он был весьма небрежно, в черную джинсовую рубашку и спортивные брюки.

– Добрый вечер, – проговорил он манерно и как бы несколько устало. – Где можно прилечь?

Вопрос был адресован хозяевам дома, но молодой человек даже не повернул головы в сторону Бережнова и его супруги.

– Великий гений может сам решить, где его место, – сказал Городецкий с наигранным почтением, указывая на три пустых стула.

– Артем, мой брат, – коротко представил явившегося из кулуаров квартиры молодого человека Бережнов.

Артем стрельнул глазами по присутствующим, завернул за стол и небрежно опустился на стул рядом с Полиной. Глубоко вздохнув, он сам налил себе коньяка и, произнеся «прозлит», выпил.

– Хорошее начало, – прокомментировал он.

По не совсем твердой речи Бережнова-младшего я сделала вывод о том, что для Артема эта рюмка была отнюдь не началом вечера, а, по крайней мере, хорошим продолжением.

И это подтвердилось очень скоро. Плохая координация движений дала о себе знать. Наполняя в очередной раз свою рюмку, Артем неловко качнулся, дернул рукой, и красное вино брызнуло на мою светлую юбку. Я инстинктивно ахнула и дернулась в сторону. Как по команде, все разговоры за столом прекратились, а Ломакин, вытянув свою длинную шею, неодобрительно зацокал языком и покачал головой.

Бережнов метнул на младшего брата уничтожающий взгляд и, резко поднявшись, пошел в соседнюю комнату. Смутившийся Артем прижал руки к груди и проговорил:

– Простите, ради бога, дурацкая неосторожность. Сейчас я все исправлю.

Он взял со стола салфетку и начал возить ею по моей юбке. Я, протестуя, отодвинулась, так как действия Артема еще больше усугубляли ситуацию. В этот момент вернулся Бережнов-старший и протянул мне небольшой флакон пятновыводителя.

– Возьмите, это должно помочь. Еще раз прошу простить моего брата за этот казус, – сказал он, не глядя на Артема.

– Давайте лучше выпьем! – Гордеев не нашел ничего лучше, как столь банальным призывом разрядить обстановку.

На этот раз, впрочем, его все поддержали и, к моему облегчению, забыли про неприятный эпизод. Артем, однако, успокаиваться никак не хотел. Выпив две рюмки – одну вместе со всеми, а другую, видимо, в качестве компенсации за пролитую, он наклонился ко мне и зашептал на ухо:

– Вообще-то я стараюсь соблюдать аккуратность, особенно по отношению к женщинам. Но сегодня словно не мой день.

Он легко тронул меня за рукав блузки и посмотрел в глаза проникновенным взглядом.

– Я давно уловил такую закономерность, что если случается какая-то неприятность, то за ней следует целый шлейф подобных негативных событий. И уже с утра чувствовал запах приближающейся опасности. И вот... – он вздохнул, – они случились.

– Ничего опасного в этом маленьком происшествии нет, – возразила я. – А что, если не секрет, представляют собой ваши личные неприятности?

– Они не совсем личные, – манерно ответил Артем. – Скорее профессиональные.

– А чем вы занимаетесь?

– Пишу стихи. Увы, сейчас это не самый прибыльный бизнес. И вот проблемы с изданием, спонсорской помощью... И все такое...

В этот момент подвыпившая Катя Колокольцева громогласно объявила о том, что неплохо было бы подвигаться, и попросила Регину включить музыку. Та нажала кнопку музыкального центра, и по комнате разлились задорные звуки танцевальной мелодии. На это предложение Колокольцевой тут же откликнулся Гордеев, пригласивший ее. Компанию им составили Анжелика с Ломакиным, которые в силу молодого возраста были легки на подъем. Марианна осталась без пары, но, не смущаясь, влилась в круг.

Полина вопросительно посмотрела на Городецкого, но он сделал вид, что не заметил ее взгляда. Более того, он встал, отошел к окну и закурил.

– А вы что же не танцуете? – спросила я у Артема.

– Я готов составить вам пару, но несколько стесняюсь, поскольку доставил вам неприятность. К тому же боюсь быть назойливым.

– Тогда давайте лучше просто побеседуем, – сказала я, поскольку мне, с одной стороны, не хотелось танцевать, а с другой – внезапно поняла, что, по всей видимости, именно Артем может стать хорошим информатором.

– Да я бы не отказался побеседовать с такой приятной женщиной, – тут же откликнулся Артем. – Только давайте перейдем в соседнюю комнату. Здесь есть великолепная так называемая комната для гостей. – Он указал рукой на дверь комнаты, из которой, собственно говоря, и появился. – Там, кстати, можно курить, и я бы сделал это с удовольствием, если вы, конечно, не станете возражать...

– Вовсе нет, – прервала его словесный поток. – Хотя сама недавно бросила.

– Тогда прошу, – Артем поднялся, с шумом отодвинув свой стул и протягивая мне руку.

Я едва дотронулась до нее, и мы с Артемом покинули зал. Нашего ухода никто, кажется, не заметил, даже Гордеев. Хотя мне показалось, что он гораздо больше внимания за столом уделял спиртному, чем мне. Артем провел меня к соседней двери и, распахнув ее, щелкнул выключателем. По комнате разлился мягкий свет.

Комната для гостей была очень уютной.

Артем закурил, выпустил дым и выжидательно посмотрел на меня. Я начала разговор издалека:

– А вы не можете рассказать поподробнее о своем творчестве? Мне, человеку, далекому от поэзии, это было бы очень интересно.

– Ах, – вздохнул Артем. – Я уже убедился, что это мало кому интересно. Но если вы настаиваете... то могу сказать, что сейчас пишу поэму под названием «Искушение нувориша».

В качестве главного героя присутствует мой брат. Своего рода герой нашего времени. Онегин, Печорин – как хотите.

– Действительно интересно. И оригинально. А почему такое название?

– Это секрет, – жеманно повел плечами Артем. – Хотя... Я вам его открою. Мой брат, став человеком богатым, не выдерживает испытания возрастом. И он не одинок в этом. Почти все так называемые солидные бизнесмены никак не могут примириться с тем, что они уже старые и, увы, несмотря на свои деньги, мало кому интересны.

– Ваш брат не такой уж старый, – возразила я. – Ему, наверное, лет тридцать восемь?

– Вот именно – тридцать восемь! – неожиданно изменил голос Артем и спародировал киношного Кису Воробьянинова: – Но к его работе это не имеет никакого отношения! А к его секретарше Анжелике имеет, – закончил он уже своим голосом. – Надеюсь, вы понимаете, что я имею в виду, потому что не замечать этого может только слепой. И даже не понимает, насколько смешон в своем... позднем чувстве, – с иронией заключил он.

– Вы знаете, – я доверительно наклонилась к Артему, – в обмен на вашу откровенность тоже хочу открыть вам свой секрет. Дело в том, что я присутствую здесь с определенной целью. Если вам известно, у вашего брата из сейфа пропала крупная сумма денег. И он попросил меня расследовать это... недоразумение.

– Так вы из милиции? – красивые темные брови Артема взметнулись вверх.

– Нет-нет. Занимаюсь частным сыском, но на профессиональном уровне. Как-нибудь, возможно, вам расскажу, как докатилась до жизни такой, – засмеялась я. – Но сейчас хотела бы, чтобы вы помогли. Мне нужно знать, что представляют собой люди, окружающие вашего брата, и мог ли кто-то из них решиться на такое.

Артем внимательно слушал меня, удивленное выражение не сходило с его лица. Затем он наконец ответил:

– Да, слышал об этом инциденте. Печальная история, но не очень удивительная...

– То есть?

– Это закономерность, вытекающая из особенностей характера моего брата. Видите ли, мой брат всегда хотел казаться окружающим человеком нормальным во всех отношениях. Он никогда не был раскованным и свободным от законов, господствующих в обществе. Но... Как это ни парадоксально, именно это качество и мешает ему. Стараясь выиграть в малом, он всегда проигрывает по-крупному. Его педантизм распространяется только на мелочи. – Артем сделал паузу, вздохнул, отхлебнул коньяку и продолжил: – Мой брат желает знать обо всем, что его касается и не касается. И таким образом грузит свой мозг ненужной информацией. Поэтому, представляя себя хорошим стратегом, он совершает тактические ошибки. Поэтому неудивительно, что у него из-под носа так банально и пошло украли деньги.

– А кто, по-вашему, из имеющих отношение к Владимиру людей мог на это пойти?

– Все! – безапелляционно заявил Артем и, откинувшись на спинку дивана, с неким вызовом посмотрел на меня. – Работники фирмы, старые так называемые друзья, та же драгоценная секретарша...

– Но ведь ключи были только у него и у Городецкого?

– Ну и что? – пожал плечами Артем. – Сложно сделать дубликат, что ли?

– Но как вы себе представляете механизм этого? Ведь ключи они носят с собой.

– Я же вам говорил, что Вова является педантом, но порой в тех вещах, которые совершенно не нужны ему. Вполне мог оставить эти ключи на столе и потом сокрушаться по этому поводу. И все потому, что он, видите ли, в это время продумывал свои предстоящие деловые переговоры. Думал над каждой фразой, которую должен будет произнести. Просто такое уже было, я вам рассказываю реальный случай. Потом, конечно, чертыхался, сокрушался, всем рассказывал... Короче говоря, мой брат – это оригинальный тип педанта-растяпы.

– Так, ну то, что он сам у себя деньги красть не стал бы, это понятно. Поэтому давайте теперь поговорим все же о его окружении. Что вы можете сказать, например, об Аркадии Дмитриевиче Городецком?

– Хороший профессионал. Хитрый лис. Невыносимый в общении человек. Похоже, с комплексами. Какими? Судите сами. Не женат и никогда не был. Почему? Видимо, не каждая может выдержать его постоянное ехидство и ироническое подтрунивание. Ко всему прочему, он несколько твердолоб. Вы заметили эту даму с гордой посадкой головы?

– Да, кажется, ее зовут Полина.

– Совершенно верно, Полина Глазунова. Эта особа и является той самой необходимой Городецкому женщиной. По крайней мере, так ему кажется. На самом же деле у этой Полины проблемы с сердцем.

– Что, она больна? – нахмурилась я.

– Нет, – махнул рукой Артем. – Я имел в виду совсем другое. А именно ее внутреннюю холодность и равнодушие к мужчинам. Может быть, проблема скрыта чуть-чуть ниже сердца, – ухмыльнулся он. – То есть причина чисто физиологическая. И ей пора обратиться к сексопатологу.

– Вы хотите сказать, что у нее проблемы с ориентацией? – чуть приподняла я бровь.

– Нет-нет, этим она, насколько всем известно, не грешит. Просто она увлечена своей карьерой, постоянно повышает свой образовательный уровень... Это похвально, конечно, но зачем же забывать о такой важной составляющей жизни, как физические радости?

– То есть она ни с кем не встречается? – уточнила я.

– Абсолютно ни с кем! Либо же настолько мастерски это скрывает.

– Да, довольно странно для молодой и привлекательной женщины... А как она появилась в вашей компании? – поинтересовалась я.

– Да тот же Городецкий и ввел. Они знакомы, по-моему, всю жизнь. И представляют собой сейчас вымирающий вариант женско-мужской дружбы. Все это было бы комично, но Городецкий, похоже, всерьез страдает... По нему не скажешь, но у сильного мужчины это единственная слабость. Как только речь заходит о Полине, для Аркадия все перестает существовать. Он сам вносит трагизм в эти отношения. Да и Полина подливает масла в огонь. Вы знаете, он несколько раз делал ей предложение, а она каждый раз отказывала. Городецкий резко ударился в запой, но так же быстро из него выходил и продолжал жить и хранить надежду. Потом все повторялось.

– А мне казалось, что он относится к ней с какой-то иронией и насмешкой, – заметила я.

– Это защитная реакция, – пояснил Бережнов-младший. – И, могу вам сказать, как бы он сам ни язвил на ее счет, не дай бог это сделать кому-то другому в его присутствии. Зарэжет! – сделав страшные глаза, выпалил Артем и засмеялся.

– Хорошо, с Городецким все ясно. А кто такие Колокольцевы?

– Скучная парочка, – хмыкнул Артем. – Катя – двоюродная сестра Регины. Женщина, да простит меня бог, ограниченная и глуповатая. Очень любит мужчин. А муж ее, Сергей, бесцветен и иногда напоминает мне мебель. Поскольку именно в таком качестве обычно и присутствует в компании.

– Он не ревнив?

– Абсолютно неревнивых не бывает, – отрезал Артем. – Просто не видит дальше своего носа. Вернее, зубов. Тех, которые лечит. Кстати, стоматолог он очень даже неплохой.

– А Катя чем занимается?

– По-моему, ничем. Впрочем, если считать занятием крутеж задницей перед чужими мужчинами, то...

– Она что, это делает так откровенно, что всем известно?

– Судите сами. От меня, например, не ускользнул тот момент, что она поглядывала на вашего спутника весьма недвусмысленно.

Я проигнорировала последнюю фразу Бережнова и спросила:

– А что вы можете сказать о Марианне?

Артем посмотрел на меня несколько удивленно:

– Может быть, о ней вам больше сможет рассказать Артур?

– Мне было бы интереснее послушать ваше мнение, боюсь, Артур не сможет быть объективным.

– Что ж, пожалуй, вы правы, – протянул Бережнов. – В общем, Марианна – того же поля ягода, что и Катя. Работать не любит, считает, что содержать ее должны мужчины. И активно ищет себе спутника жизни, достойного во всех отношениях. Я, правда, маленьким еще был, когда ее узнал. Это было лет десять-двенадцать назад. Правда, тогда она намного лучше выглядела. И мужчины у нее менялись очень часто. Это еще в середине девяностых было. Потом ей, как она считала, повезло: вышла замуж за какого-то бандита. Довольная была – ужас! Ходила вся золотом увешанная, шубы чуть ли не каждую неделю меняла. Однако семейная жизнь с человеком из криминального мира оказалась несладкой, – усмехнулся Артем и сделал глоток коньяка.

– Что же было дальше? – поинтересовалась я.

– А то, что на муженька ее наехали какие-то другие бандиты.

– Из-за денег? – уточнила я.

– Точно не знаю, но из-за чего же еще? – пожал плечами Артем. – Самого мужа грохнули, все отобрали, а Марианна еле ноги унесла. Уехала в чем была. Лет пять, если не больше, вообще не появлялась в Тарасове. За это время она успела выйти замуж два раза и оба раза разойтись. И вот наконец, порядком поистрепавшись, вернулась.

– Это она вам рассказала о своих приключениях? – уточнила я.

– Это она Катьке рассказала, а Катька, естественно, разболтала всем.

– А где же она теперь живет?

– Это вы лучше у своего кавалера спросите, я не знаю, – покачал головой местный поэт. – Знаю только, что все еще не теряет надежды встретить «настоящую любовь», – иронично закончил он.

– Понятно, спасибо. А теперь давайте перейдем к двум оставшимся женщинам – Регине и Анжелике.

– Давайте, – с готовностью ответил Артем. – Регина в определенной степени похожа на Катю, но я имею в виду не сексуальную раскрепощенность – этого в ней нет, – а то, что она тоже ничем не занимается. Эти женщины считают, что мужчины существуют для того, чтобы зарабатывать для них деньги. И поэтому выбрали соответствующих мужей. Но, как это видно на примере Кати, они постоянно не удовлетворены и ищут развлечений на стороне.

– А вы не думаете, что Регина могла украсть деньги у собственного мужа?

– Нет, однозначно нет. Зачем ей это?

– Чтобы бросить тень на Анжелику, к примеру.

– Нет, она женщина прямая и на такие интриги не способна, – заявил Артем. – Она может закатить скандал, высказать все открыто, обозвать последними словами, но... Чтобы вот так, подло, исподтишка, – вряд ли. Очень вряд ли.

– А Анжелика? С ее другом. Кстати, вы знакомы были с ним до сегодняшнего дня?

– Нет, не знаком. Он вообще здесь первый раз появился. А что касается Анжелики, то деньги ее, по-моему, мало интересуют. Она дочь состоятельных родителей, каких-то знакомых Вовы. Поэтому она ни в чем не нуждается. Меняет мужчин, главным образом обращает внимание на внешность и манеру держаться. Словом, типично молодежный подход.

– Артем, вы сказали, что украсть деньги могли все. Что вы имеете в виду?

– Я сказал это теоретически, подразумевая, что все эти люди по своей натуре фальшивые. Они лишь притворяются, что хорошо относятся друг к другу, а по большей части завидуют и терпеть друг друга не могут. Кстати, меньше всего это относится к Глазуновой. А остальные... – Артем презрительно ухмыльнулся. – Катя постоянно завидует Регине, потому что у нее больше денег. Вова завидует Городецкому, потому что тот более умный. Сами с Региной они тоже давно стали чужими людьми. Все это лишь окутано пеленой буржуазной добропорядочности. Словом, обычная история для материально ориентированных людей. Я вообще-то здесь стараюсь меньше бывать – это не мой круг общения. Пытался одно время работать у брата в фирме, но потом ушел – понял, что не мое это все. Не мое.

Артем сделал паузу и спросил:

– Ну что, я удовлетворил ваше любопытство? Или, может быть, нам имеет смысл еще раз встретиться? И может быть, не здесь, а где-нибудь в другом месте?

Это было уже похоже на заигрывание. В мои планы это не входило. Может быть, разве что насолить Гордееву. Но уж точно не сегодня. Поэтому я уклончиво сказала что-то вроде того, что дальнейшие события покажут.

– Но разрешите последний вопрос, Артем. Кого вы считаете наиболее вероятной кандидатурой на роль вора?

– Это слишком прямой вопрос. Но... Если задаться такой целью, подумать... Не хотелось бы бросать подозрения на людей. А чисто теоретически – Городецкий и Колокольцева. Наверное... – оговорился он. – У Городецкого есть ключи, Катя часто бывает в доме. Допускаю, что у нее была возможность незаметно сделать дубликат. А вообще часто так бывает, что виновным оказывается тот, на кого вообще не подумаешь. Но, в конце концов, это ваша работа – вы взялись за это дело. А мне и своих забот хватает.

Я заметила, что после отказа с моей стороны встретиться с Артемом в «другом месте» у него пропал интерес к разговору. И сама проявила инициативу:

– Думаю, нам пора вернуться к гостям. Наше отсутствие может показаться неприличным.

Артем кивнул головой в знак согласия и открыл передо мной дверь в комнату.

Я смотрела на сидящую напротив Полину Глазунову, рассеянно крутящую в пальцах свернутую в трубочку салфетку и бросающую периодически взгляды в сторону Городецкого. Аркадий в этот момент о чем-то беседовал с Бережновым. Катя Колокольцева, демонстрирующая примерное поведение верной супруги, сидела, прижавшись к мужу, и с интересом прислушивалась к разговору между деловыми партнерами. О чем говорили мужчины, я не слышала, но в один момент Катя вдруг громко заявила, махнув рукой на Бережнова:

– Ой, да ладно тебе, Вовка, теперь возмущаться! Сам виноват! Вечно ты рот раскрываешь и мух ловишь. После драки кулаками не машут! А чего – он сам прошляпил, а теперь кричит!

Катя повернулась к Регине, которая только-только открыла рот, чтобы возразить.

– Ой, да ладно прибуднаться-то! – продолжала она верещать тонким, пронзительным голосом. – Какие там деньги? Десять штук баксов, что ли, не может заработать? Ладно, хватит вам! Это вон мой все никак не может!

Катя махнула рукой в сторону супруга, который продолжал меланхолично сидеть и ковырять вилкой корейский салат из моркови.

– А что, собственно говоря, случилось? Деньги пропали, говорите? Какие деньги? – Колокольцеву приобнял за плечи появившийся внезапно сзади журналист Ломакин.

– Да деньги пропали! Из сейфа, представляете! Вовка прошляпил, раззява! – повернулась к нему Колокольцева и с готовностью начала информировать пронирливого журналиста.

Ломакин смотрел на Катю поддерживающим, одобрительным взглядом, кивал и с интересом вслушивался – словом, проявлял журналистский профессионализм. Но тут возник Бережнов. Он с размаху долбанул кулаком по столу.

– Кончай свои базарные речи, в конце концов! – выдохнул он. – Здесь тебе не рынок! Иди там разговаривай!

И выразительно окинул Колокольцеву полным гнева взглядом.

– Ой, да что ты! – пуше прежнего взбеленилась та и даже подбоченилась. – Крутой, что ли? На базаре, между прочим, деньги вот так не прошляпили бы, да! У торговцев бы поучился!

– Я тебя сейчас отправлю к ним учиться! – побагровел Бережнов и дернул Катерину за руку.

Он вытащил Колокольцеву в коридор. Сергей, наблюдавший эту сцену с каменным лицом, не сделал ни единой попытки вмешаться в ситуацию. Марианна тоже притихла, скромненько разглаживая на коленях весьма короткую юбку.

Из коридора тем временем раздавались приглушенные обрывки фраз. Бережнов басовито наступал, Колокольцева визгливо оборонялась.

– Значит, деньги исчезли? Это криминал, – сделал глубокомысленный вывод Ломакин. – Анжелика, а почему ты мне ничего не рассказывала?

Анжелика не нашла что ответить и только хлопала глазами в ответ.

– Надо расследование провести, – продолжил Ломакин. – В милицию звонили?

– Дело, господа, затрагивает интересы нашей фирмы и является сугубо внутренним, – послышался официальный голос Городецкого. – Поэтому я попросил бы не развивать в дальнейшем эту тему и не придавать случившемуся особого значения.

– И все-таки расследовать это дело нужно, – тихо подала голос Глазунова. – Хотя бы без помощи милиции...

Городецкий даже не повернулся к ней. Он только обвел всех выразительным взглядом. Последним на его взгляд напоролся Гордеев. Но он воспринял этот взгляд совершенно неадекватно. Пьяно покачнувшись, он патетически воскликнул:

– Господа, у меня все под контролем! Моя девушка – известный частный детектив, она все расследует! – и попытался обнять меня.

Я готова была разбить бутылку о пустую пьяную голову Артура, которого никто не тянул за язык. Но ситуация требовала разрешения: все, кроме Городецкого, смотрели на меня с удивлением и любопытством, а Марианна прямо-таки раскрыла рот.

– У моего кавалера очень хорошо развито чувство юмора, – по-светски улыбнувшись, сказала я и приобняла Артура, хотя в эту секунду мне меньше всего хотелось это делать. – Правда, оно несколько своеобразное. Он абсолютно уверен, что это очень удачная шутка.

– А по-моему, это не шутка, – бросил реплику Артем.

– Конечно, какие могут быть шутки! – снова завелся Артур.

– Слушайте, хватит вам спорить, по-моему, мы давно не танцевали, – сказала Анжелика.

Стушевавшийся тем временем под моим взглядом Артем, пробормотав себе под нос извинения, вышел из комнаты.

Бережнов с Колокольцевой же, наоборот, вошли обратно. Вид у Кати был раздосадованный. В глазах мелькали злобные огоньки. Она тут же под села к Регине, жалуясь и ища поддержки с ее стороны. Регина же решительно прервала ее и, резко поднявшись, покинула комнату. Колокольцева попробовала было найти утешение у Марианны, но та о чем-то беседовала с Ломакиным и Анжеликой и просто отмахнулась от нее.

Катя совсем надулась. Но продолжалось это недолго. Она подошла к хмуро сидевшему Городецкому и вытащила его на танец. Сергей же Колокольцев попал под огонь пьяного красноречия Гордеева, который, по-видимому, уже всем надоел, и только Колокольцев с его флегматичным отношением к действительности мог выносить его присутствие.

Полина, нахмурившись, смотрела на то, как танцуют Городецкий и Катя. Колокольцева откровенно липла к Аркадию и звонко хохотала.

Спустя некоторое время Полина медленно встала и вышла в коридор, из чего я сделала вывод, что вечеринка подходит к концу. Некоторые гости уже стали ускользать из комнаты, к тому же конфликт, поднятый Колокольцевой, в немалой степени поспособствовал ухудшению психологической атмосферы.

Регина вскоре вернулась в комнату, и по ее лицу можно было понять, что она только и мечтает, чтобы все поскорее разошлось. Да и не особенно это скрывает.

Многие откровенно заскучали. Резвиться продолжали Анжелика с Ломакиным и примкнувшая к ним Марианна, вспомнившая, видимо, юные годы. Да и, пожалуй, еще Катя Колокольцева, которой, похоже, все было нипочем.

– Ну что, господа, кажется, уже поздно? – подал голос Городецкий, освобождаясь из объятий Кати. – Я думаю, пора по домам. К тому же многим завтра на работу.

– Мне тоже н-на работу, – возразил Гордеев. – Но м-мы еще, к-кажется, не все выпили... – Он выразительно и с явным сожалением обвел глазами стол. – Серега, давай выпьем! На посошок! – панибратски хлопнув Колокольцева по плечу, предложил он.

Колокольцев, несколько обомлев от подобной фамильярности, счел за лучшее вежливо отказаться.

– Думаю, нам все же пора, – с улыбкой беря пьяного в стельку спутника под руку, проговорила я и подтолкнула упиравшегося Гордеева к двери.

Все как-то сразу засуетились и двинулись в коридор, а затем и на первый этаж.

– Танюша, там все равно все не уместятся! – продолжал протестовать Гордеев. – Ну почему, в самом деле, пока спокойно нельзя пропустить рюмочку, дать людям нормально одеться?

Я, ничего не отвечая, крепко держала его за руку и ждала, пока гости оденутся. Попрощавшись, выпорхнули Анжелика с Ломакиным. Колокольцева, расцеловав хмурившую брови Регину, повисла на руке у Сергея.

– Пупсик, так я возьму машину? – прощebetала она. – Ты же знаешь, мне нужно к маме.

– Да, помню, – сухо кивнул ей Сергей, и они откланялись.

Я отметила, что вместе с ними покинула дом Бережных и Марианна, напоследок напутствовал братца «быть умничкой».

Артем небрежно накинул пальто и, махнув рукой как бы всем сразу, сказал «салют» и исчез. В прихожей стало просторнее, и мы с Гордеевым прошли одеваться. Я видела, как из глубины квартиры к прихожей приближались Полина Глазунова и Городецкий, причем Аркадий шел впереди, не обращая на женщину внимания.

Я быстро оделась и обулась, терпеливо дожидаясь, пока Гордеев попадет рукой в рукав и зашнурует ботинки. После этого попрощалась с четой Бережных, стоявшей рядом и провожающей гостей, и вышла на улицу вместе с повисшим на моей руке горе-кавалером, обещав Владимиру созвониться с ним назавтра.

– Извини м-меня, Таня, но это не-при-лич-но! – по слогам с трудом выговорил Артур последнее слово. – Взять и вот так вот вытащить меня из-за стола! Перед людьми н-неудобно!

Я, сцепив зубы, ничего не отвечала, упорно таща за собой еле-еле переставлявшего ноги Гордеева, едва поспевающего за мной, к перекрестку, где можно было поймать машину. Через пару минут наконец-то погрузила его на заднее сиденье притормозившей «шестерки» и с облегчением села в свою машину.

«Завтра, все завтра», – устало откидывая голову на подушку, подумала я дома.

В тот момент мне было еще невдомек, что покой для меня сегодня так и не наступит.

Глава 3

Сквозь сон мне в уши ворвался резкий звук, отвратительный в своей пронзительности и несвоевременности. С трудом заставив себя оторвать голову от подушки, я нашарила на прикроватной тумбочке трубку и сонно проговорила:

– Алло!

– Татьяна, ради бога, простите за беспокойство, – послышался взволнованный голос Бережнова-старшего. – Тут у нас произошло страшное несчастье... Дело в том, что Артем умер...

– Что? – спросонья никак не могла вникнуть в смысл сказанного Бережновым я.

– Артем, мой брат, – нетерпеливо пояснил Бережнов, – помните? Его нашли мертвым в собственном доме. Я сейчас нахожусь там, и у меня к вам убедительная просьба подъехать...

В голосе Бережнова чувствовалось отчаяние, и я окончательно проснулась.

– Его что, убили? – сразу спросила я.

– Пока непонятно, но похоже на то, – ответил Бережнов.

– Вы вызвали милицию? – задала еще один вопрос.

– Пока ничего не предпринимал, хотел дождаться вас. Татьяна, очень прошу, приезжайте...

– Говорите адрес, – перебила его.

Бережнов продиктовал адрес своего брата, и через некоторое время я уже выводила из гаража свою машину. Бросила взгляд на часы и увидела, что сейчас десять минут четвертого.

Приехав на место происшествия, остановила свою машину на улице, а сама пошла во двор. Артем Бережнов проживал в деревянном частном доме, скрывавшемся в глубине двора, где, помимо него, находилось еще несколько одно- и двухэтажных строений. Завернув за угол, я прошла к небольшому домику, в окнах которого горел свет.

На скамейке перед домом сидел Владимир Бережнов, который мрачно курил сигарету, периодически бросал взгляд на часы и механически отвечал что-то сидящей рядом с ним плачущей девушке. Я отметила, что последняя мне незнакома. Увидев меня, Бережнов тут же поднялся, выбросил сигарету и шагнул навстречу. Девушка тоже поднялась и посмотрела на меня испуганными голубыми глазами.

– Таня, слава богу, спасибо вам огромное, – пожимая мне руку, скороговоркой проговорил Бережнов. – Я тут просто...

Он не договорил, видимо, не желая продемонстрировать перед двумя женщинами свою растерянность и замешательство.

– Одним словом, вам очень благодарен, – завершил он фразу.

– Вы, наверное, хотите пройти в дом?

– Да, конечно, – кивнула я. – А почему вы сидите на улице?

– Там так страшно... – шмыгнув носом, ответила девушка.

– Просто как-то непривычно находиться в одной комнате с... трупом, – прокомментировал Бережнов, – но идти, конечно же, нужно.

Он первым прошел в дом, за ним я, а девушка, немного помедлив, все же последовала нашему примеру, видимо, расценив, что находиться на улице одной еще страшнее.

Первое, что бросилось в глаза при входе в комнату, это безжизненное тело Артема и лужа крови под его головой.

Девушка при этом зрелище ахнула и затряслась в плаче, закрывая лицо руками.

Я оглядела комнату. Никаких следов беспорядка, как и присутствия кого-то постороннего, в ней не наблюдалось. На столе стояла рюмка с остатками коньяка. Постель, хоть и неаккуратно, но застелена. В печке догорали дрова. Сам Артем был одет так же, как и на вечеринке

у своего брата. Словом, предварительно все указывало на то, что в момент своей смерти он был один.

– А кто обнаружил... его? – спросила, оборачиваясь к Бережнову. – И как вообще это произошло?

– Это я, – выступила вперед девушка, отняв руки от лица и перестав плакать.

Теперь, при свете, я смогла рассмотреть ее. Это была высокая блондинка лет двадцати трех. Лицо ее было настолько типичным, что легко терялось в толпе. Одетая она была в брючный костюм темно-зеленого цвета и длинное расстегнутое черное пальто. К груди прижимала маленькую сумочку.

– Как вас зовут? – спросила я.

– Оля, – плаксиво объявила девушка.

– Фамилия? – продолжил допрос Бережнов.

– Бондаренко.

– Как вы сюда попали?

– Я приехала к нему... К Артему то есть.

– Когда? – задала вопрос я.

– Точно не помню... Часа в два, наверное. Или позже.

– Вы договаривались о встрече? – уточнила я.

– Нет, но так получилось. Собственно, я и раньше приходила к нему в любое время. А сегодня... у меня случилась неприятная история.

– Какая?

– Пошла в ресторан с подружкой. А она меня бросила, уехала с каким-то новым знакомым. Я осталась одна, потом ко мне пристал какой-то пьяный тип. От него еле отвязалась и пошла к Артему. Это как раз здесь недалеко.

– Вы были в близких отношениях?

– Ну да... А какое это имеет значение?

– Теперь многое имеет значение, – вздохнула я. – Как вы вошли? У вас есть ключ?

– Нет, но дверь была открыта. Я еще удивилась – ведь сейчас холодно, и время беспокойное. Впрочем, Артем всегда был такой легкомысленный, – и Оля снова зарыдала.

– И что вы делали дальше?

– Я прошла в комнату и сразу увидела, что он лежит на полу. Сначала я подумала, что он пьян, подошла к нему и только тут заметила кровь. Схватила его за руку, а пульса нет. Испугалась, закричала, не знала, что делать.

– Откуда вы знаете мой номер? – спросил Бережнов.

– Мне Артем сам говорил. Он как-то просил меня позвонить туда, когда был у вас, – объяснила Оля. – А номер легкий, вот и запомнила. Говорю, я очень испугалась и растерялась, просто не знала, что мне делать!

– Вы хорошо сделали, что позвонили мне, – сказал Бережнов.

– То есть, как я поняла, Оля позвонила вам и сообщила о случившемся? – уточнила.

– Совершенно верно, – кивнул Бережнов. – Я вначале не поверил, подумал, что это дурацкое недоразумение, тем не менее сразу же поспешил сюда. Убедился, что брат мертв, и позвонил вам.

– Кто-нибудь еще в курсе произошедшего?

– Нет. Я даже Регине толком не объяснил. Сказал только, что с Артемом неприятности, и сразу поехал.

– То есть Артем был не в курсе того, что вы к нему приедете сегодня? – повернулась я к Бондаренко.

– Нет, мы не договаривались, – всхлипнула та.

– А когда вы видели его в последний раз? Живым, имею в виду.

– Дня три назад... – неуверенно проговорила девушка.

– А точнее?

Оля наморщила лобик.

– Это было во вторник, – наконец сказала она. – Да, совершенно точно.

– А он, случаем, не говорил вам, чем собирается заниматься сегодня?

– Говорил, что пойдет на какой-то праздник к брату, я еще хотела, чтобы он взял меня с собой, но Артем сказал, что это совсем неинтересно.

Бережнов едва заметно усмехнулся уголками губ.

– И тем не менее, вы пошли к нему?

– Ну да... Подумала, что праздник, наверное, уже закончился, а Артем сам говорил, что ночевать там не останется.

– А не говорил, что собирается с кем-то встретиться после вечеринки?

– Нет, – покачала головой Оля. – Мне об этом ничего не известно. Да и с кем бы он стал встречаться в такое время?

Я, не ответив, повернулась к Бережнову:

– Насколько помню, Артем ушел от вас один?

– Совершенно верно, – кивнул Владимир. – И вообще, среди присутствовавших нет ни одного человека, который мог бы составить ему подходящую компанию.

– Хорошо бы все же поговорить с каждым, может быть, кто-нибудь видел, как Артем кого-то встретил, – задумчиво сказала я. – Выходили-то все один за другим. Я, например, была свидетельницей того, как Сергей Колокольников сел в машину.

– Да-да, конечно, – согласился Бережнов. – А вы что, думаете, что его убили?

К концу фразы он понизил голос.

– Пока ничего не могу сказать, – развела руками я. – Вполне возможно, что и нет, точно скажет только специалист. Кстати, Владимир, – пристально посмотрела Бережнову прямо в глаза. – Полицию все-таки вызвать придется. И чем скорее, тем лучше.

– Я понимаю, – вздохнул тот. – Черт возьми, ну что же за череда неприятностей! После того, что случилось, мне, конечно, уже плевать на пропавшие деньги. Но как верно говорят – беда одна не ходит!

В этот момент послышался стук входной двери. Все обернулись и увидели влетевшую в комнату Регину. Глаза ее были расширены, макияж наложен небрежно и явно второпях, светлый шарфик сбился набок, нижняя пуговица дорогого плаща не застегнута.

– Вова! – она кинулась к Бережнову. – Что здесь...

Закончить фразу Регина не успела. Взгляд ее упал на Артема, и она резко отпрянула, зажав рот рукой и заглушая собственный крик. Это был крик какого-то бесконечного ужаса. Несколько мгновений в оцепенении глядя на тело, Регина вдруг покачнулась и, опустившись в кресло, уронила голову на стол. Все услышали низкие, грудные рыдания и увидели, как крупно трясутся узкие плечи Регины.

– Регина! – Бережнов шагнул к жене. – Успокойся, ради бога! Зачем ты поехала за мной?

– Боялась... – сквозь рыдания выдавила женщина. – Боялась, я же видела твое лицо, когда ты уходил! Чувствовала, чувствовала! И вот... вот... такое!

Бережнов нервно принялся гладить жену по плечу, говоря какие-то успокаивающие слова. Но Регина не слышала его, ее рыдания явно переходили в истерику. Невольно к ней подключилась и Оля Бондаренко. Видя вздрагивающую от слез женщину, она вдруг снова принялась шмыгать носом и всхлипывать, а затем заревела в голос, некрасиво скривив накрашенный шоколадно-красной помадой рот.

Меня начало напрягать все это, и я достала из сумочки мобильник и, набрав ноль-два, решительно проговорила в трубку:

– Алло, милиция? Центральная, двадцать четыре...

Никого из знакомых мне среди прибывших стражей правопорядка не было, да я не особенно на это и рассчитывала. Главное, что меня волновало, это предварительное мнение экспертов, которое могло быть высказано непосредственно на месте.

Однако ничего крайне интересного не услышала. Представившись следователю другом семьи Бережных, я смогла поприсутствовать при осмотре места происшествия.

Эксперт, осмотревший тело, сказал лишь, что смерть наступила не больше часа назад. Это означало, что Артем умер совсем незадолго до прихода Оли. Если, конечно, не она его убила. Причину смерти так сразу он назвать не мог, но определил, что у Артема имеются две раны головы – одна на затылке, другая на виске, и, скорее всего, именно последняя и привела к его смерти.

Оставив Бережного и Ольгу давать показания, я извинилась и покинула их, посчитав, что пока моя миссия закончена. Перед уходом видела, что бьющейся в истерике Регине был сделан укол, по-видимому, успокоительного. Оля держалась лучше, хотя периодически тоже ударялась в слезы.

Заверив Бережного, что позвоню ему днем, я поехала к себе домой.

В своей квартире скинула на ходу одежду и буквально упала на постель. Проспав несколько часов, проснулась и увидела, что часы показывают девять утра.

Быстро приняв душ и позавтракав, позвонила Бережному в офис. Голос Анжелики Гвоздиковой ответил, что Владимира Алексеевича нет, но есть Аркадий Дмитриевич. Попросив соединить меня с Городецким, я через полминуты услышала его сдержанный голос:

– Да?

– Аркадий Дмитриевич, это Татьяна Иванова. Тут случилась большая неприятность, не знаю, в курсе ли вы...

– Да, знаю, – коротко ответил Городецкий. – Владимир уже звонил. Он сейчас дома, сказал, что на работе, естественно, сегодня не появится. Я, кстати, тоже собираюсь пробыть здесь недолго и ехать к нему. Он просил передать, если позвоните, чтобы вы также подъехали к нему домой...

– Да, безусловно, – сказала я. – Когда было бы удобнее?

– Давайте договоримся на одиннадцать, постараюсь освободиться к этому времени.

– Отлично, ровно в одиннадцать буду там, – проговорила я и отключила связь.

* * *

Обстановка в гостиной Бережных, где совсем недавно царил, пускай и несколько напускное и официальное, но все же веселье, была гнетущей. Сумрачные лица, опущенные вниз взгляды, сжатые ладони, нервные движения. Городецкий и Бережной сидели молча передо мной, и наконец Владимир разлепил губы и начал говорить:

– В связи со случившимся, Татьяна Александровна, прошу вас расследовать уже теперь смерть моего брата.

– Да, понимаю, для вас это важнее, – тихо отозвалась я.

– Дело еще и в том, что я считаю – его смерть связана с пропажей тех денег... Не может не быть связана, – категорично добавил он. – Вознаграждение, разумеется, будет выше.

– Хорошо, – сказала я, а про себя подумала, что в моей практике было много дел, где преступления, вроде бы складывавшиеся в цепочку, на самом деле оказывались не связанными между собой. – Вы по-прежнему никого не подозреваете?

– Нет. У меня, откровенно говоря, голова кругом пошла, – признался Бережной.

– Почему вы тогда считаете, что эти преступления связаны?

– Думаю, что Артем по простоте душевной мог кому-то проболтаться насчет денег.

– То есть он выступил в роли наводчика? – решила уточнить я.

– Возможно, но совершенно невольно. Во всяком случае, не вижу других причин для того, чтобы убить его.

Я перевела взгляд на Городецкого, желая услышать его мнение. Аркадий сидел, по-прежнему уставившись в стол, и всем своим видом выражал скепсис. Бережнов тем временем продолжал:

– Возможно, Артем и не был образцом для подражания, тем не менее... Просто в среде этих творческих людей много всяких проходимцев.

– Но как они достали ключ? – подал реплику Городецкий.

– Вот именно! – согласилась я.

– Одним словом, не знаю, – раздраженно отмахнулся Бережнов. – Я и так стараюсь вам помочь, чем могу, и даю направление. У меня вон еще и с женой проблемы. Наркотики приходится вкалывать для успокоения. Понимаете, она всегда возилась с Артемом, когда он был еще маленький, можно сказать, воспитала его. Воспринимала его как родного сына. Родители наши умерли рано, так что...

Бережнов развел руками и грустно вздохнул.

– Скажите тогда мне, что вы имеете в виду под творческой средой? Имена, фамилии, организации...

– Имен я, к сожалению, не знаю. Знаю только, что Артем пытался сотрудничать с каким-то издательством...

– А как оно называется, вы знаете? – спросила я.

– Увы, нет, – покачал головой Бережнов. – Вообще стараюсь держаться подальше от столь легкомысленных людей. А там у них так называемая тусовка всяких лоботрясов, прошу прощения.

– Вова... Ты знаешь, мне в голову пришла одна мысль, – тяжелым голосом произнес Городецкий. – Только тебе сообщу об этом конфиденциально.

Я удивленно посмотрела на Городецкого. Похоже, этот сухарь и скептик по-прежнему не доверял мне. Не стала настаивать и, поблагодарив Бережнова за информацию, поспешила откланяться.

Глава 4

Сидя в машине, я начала свой анализ случившейся с персонажами истории, в которую оказалась вовлечена по воле легкомысленного Гордеева, будь он неладен. Два преступления, по-видимому, тесно связанные между собой, – это уже не шутка. И кража денег из сейфа выглядела теперь уже невинной шалостью по сравнению с тем, что произошло после.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.